

— Коидзуми и сегодня не придёт?

Высунувшись из тени своего угла, Касивадзаки Аканэ бросил взгляд на дверь, но, как и всю последнюю неделю, Ситори Юки вошёл в клубную комнату в полном одиночестве.

Пропуски случались и раньше, однако исчезновение Коидзуми Карин затянулось уже на добрых семь дней. Как бывший президент, Аканэ счёл своим долгом проявить участие и расспросить преемника.

— Она теперь пропадает на тренировках клуба американского футбола, — Юки устроился на своём привычном стуле, безуспешно пытаясь сохранить невозмутимый вид. — Похоже, свободного времени у неё теперь почти не останется.

— Выходит, у него всё-таки получилось, — протянул Аканэ.

— Сэмпай, кажется, вы совсем не удивлены.

— Ну, это же Ямато-кун. Он всегда держится так, будто держит мир в кулаке и способен на любое свершение. Если бы он потерпел неудачу — вот тогда я бы по-настоящему изумился.

Из дальнего угла раздался приглушённый, полный досады голос:

—... До чего же обидно.

— Если следовать канонам жанра, — задумчиво протянул Аканэ, — Ситори-кун, у которого коварно похитили верного соратника, просто обязан стать главным препятствием на пути протагониста. Будет строить козни его команде, отчаянно пытаясь вернуть подругу детства... Как тебе такой сюжетный поворот?

— Да бросьте. Парни из этого клуба американского футбола здоровые как медведи, — отмахнулся Юки. — Реши я вставить им палки в колёса, сам же в итоге и огребу по первое число. К тому же Карин сама захотела попробовать себя в этом спорте. Мешать ей было бы не просто ребячеством — я бы выставил себя законченным мерзавцем, ломающим её мечты.

— Ну, если посмотреть на ситуацию с оптимизмом, после вступления в клуб американского футбола её статус в классе взлетит до небес. По крайней мере, на неё больше никто не посмеет сваливать чужие дежурства.

— Да ладно вам, она же просто вступила в спортивный клуб.

— Не просто в клуб, а в Клуб американского футбола Тэйкоку, — поправил Аканэ. — Одно это имя мгновенно подбросит её на несколько ступеней вверх в нашей суровой школьной табели о рангах.

—... До чего же жестокие нравы, — пробормотал Юки.

Он и раньше знал, какую непререкаемую важность имеет команда Александрийцев Тэйкоку в стенах академии, но от такой будничной констатации фактов всё равно становилось не по себе. Впрочем, даже в этой хвалёной элите умудрялись заводиться типы вроде Камикавы Мотонори. При мысли о нём Юки ощутил укол тщательно скрываемого раздражения.

— В конце концов, здесь безраздельно правит закон силы, — Аканэ, неверно истолковав помрачневшее лицо младшего товарища, попытался его приободрить. — Но тебе-то, Ситори-кун, беспокоиться точно не о чем. Ты уже взшёл на Олимп в совершенно другой дисциплине, и вся школа смотрит на тебя затаив дыхание.

— Чего? — Юки недоумённо прищурился. — Да я вроде и пальцем не пошевелил ни для одного школьного конкурса.

— А как же это? Полюбуйся на результаты онлайн-голосования. Ты, Ситори-кун, держишься на вершине уже третью неделю кряду. Твой отрыв от второго места колоссален, а прочие кандидаты и вовсе безнадёжно плетутся в хвосте.

Юки взял протянутый Аканэ телефон. В самом верху веб-страницы красовался набранный гигантскими буквами заголовок: «Цветок Тэйкоку».

Он провёл пальцем по экрану и замер. С первой строчки списка номинантов на него смотрел его собственный официальный снимок с личного дела, сделанный при поступлении.

В клубе воцарилось мёртвое молчание.

— Ситори-кун, ты что творишь? — встревожился Аканэ.

— Отправляю жалобу на этот гнусный паблик, — ледяным тоном отозвался Юки, лихорадочно тыча в экран. — Так, посмотрим... в графе «Причина» выберу «Нарушение прав на личное изображение».

Аканэ проявил чудеса ловкости и с невиданной для его хилого телосложения прытью вырвал трубку из рук товарища.

— Эй, прекрати, шутка зашла слишком далеко!

— Да мне, знаешь ли, вообще не смешно, — процедил сквозь зубы Юки.

Он едва сдерживал дикое желание вычислить создателя сайта по IP и устроить тому показательную порку. В голове теснился ворох безответных вопросов. Откуда у них его официальный снимок? Кому вообще нечем заняться, кроме как устраивать подобные опросы? И, наконец, какого дьявола он вообще забыл в списке претенденток на звание главного «Цветка»?!

В конце концов Юки выдохнул и задал самый очевидный вопрос:

— И кто автор этого шедевра?

— Без понятия, — пожал плечами Аканэ. — Вроде бы ссылка сперва поползла по чатам второгодников. Затея всем понравилась, ну и пошло-поехало — посыпались номинации.

— То есть в этом балагане участвует чуть ли не вся старшая школа. Ребята, у вас выпускные экзамены на носу! Займитесь наконец учёбой!

— Ну надо же как-то сбрасывать напряжение в перерывах между зубрёжкой. У всех прямо-таки глаза горят. К тому же ты, Ситори-кун, у нас безоговорочный фаворит. Я, к слову, каждый день прилежно отдаю за тебя свой голос.

Пожалуй, это было единственное коллективное развлечение, в котором Аканэ участвовал наравне с остальной школой, и парень явно ловил от этого дела искренний кайф.

— Умоляю, пощади мою грешную душу, — простонал Юки.

На секунду Юки заподозрил, что за этой хрупкой, болезненной внешностью Аканэ скрывается изощрённый садист. Но, присмотревшись к его честным глазам, он со вздохом признал: сэмпай развлекался абсолютно беззлобно и действительно от чистого сердца топил за своего преемника.

— К тому же, — резонно добавил Аканэ, — если ты станешь местной знаменитостью, в клуб исследования манги валом повалит народ. Тебе не придётся сбиваться с ног, выискивая новых членов.

—... Так вот ты какой, коварный план.

Мотивы, конечно, самые благородные, но вектор усилий ушёл куда-то совсем не туда. Здравый смысл у этих людей явно дал глубокую трещину. И пускай Юки следовало бы растрогаться от подобной заботы, на душе от этой внезапной «славы» скребли самые настоящие кошки.

Внезапный стук нарушил тишину клубной комнаты.

Обычно сюда никто посторонний не заглядывал, так что визиты вежливости в эти стены случались раз в сто лет. Аканэ довольно ухмыльнулся — похоже, его пророчество о толпах новобранцев начинало сбываться на глазах. Он заговорщически закивал, безмолвно понукая младшего открыть дверь.

Юки невольно помянул недобрым словом прошлый визит: тогда на пороге вырос Ямато Такэру и без лишних церемоний увёл Карин, разом сократив численность их скромного кружка на треть. Отогнав дурные предчувствия, Юки нехотя потянул на себя ручку двери.

На пороге стояли двое парней — колоритная парочка из высокого крепыша и его невысокого спутника.

— Привет. Ты ведь Ситори Юки, верно?

При виде хозяина кабинета невысокий парень заметно оживился. За какую-то долю секунды он стремительно оглядел Юки с головы до ног и обратно.

— Слушаю вас? — насторожился Юки.

— Ах, прошу прощения за бестактность, — спохватился тот. — Я Хори Масаюки из театрального клуба. Пришёл специально за тобой, Ситори-кун. Мы бы очень хотели видеть тебя в нашей труппе.

«Опять охотники за головами?!» — мысленно взвыл Юки.

Только на сей раз мишенью оказался он сам. Впрочем, парень быстро взял себя в руки и вернул лицу бесстрастное выражение.

— Боюсь, вам придётся встать в очередь, — ровно произнёс он. — Меня тут уже вовсю осаждают Амандо-сэмпай из вокального. Вот когда сумею отбиться от неё, тогда с чистой совестью откажу и вам.

— Проклятье, опоздали! — удручённо выдохнул Хори. — Ситори-кун, может, всё-таки подумаешь? Твои внешние данные — это же просто идеальное попадание в типаж, который нам позарез нужен для новой постановки!

— Пожалуй, откажусь. Лицедейство меня не привлекает, — отрезал Юки, но тут же не удержался от любопытства: — Хотя чисто ради интереса: какую же роль вы для меня рассмотрели?

— Принцессу... Ну, то есть главную героиню.

— Побойтесь бога, я вообще-то парень! — возмутился Юки. — И если я буду играть принцессу, то какого же калибра актёр понадобится на роль прекрасного принца?

— О, за это не переживай, принц у нас уже есть, тоже из новобранцев. Твой рост ведь едва перевалил за метр семьдесят? По всем статьям — от комплекции до полного отсутствия опыта — вы составите идеальный дуэт.

— Ты сейчас на мой рост намекаешь или просто нарываешься? — прищурился Юки.

— Да ладно тебе, ты же лидер школьного топа красоты уже несколько недель кряду! Я как увидел твой снимок на сайте, сразу решил прийти и оценить фактуру вживую. А пол — дело десятое. Пышный кринолин и хороший грим легко скроют подобные незначительные условности.

— Да это как раз фундаментальная проблема! — вскипел Юки. — И под «сайтом» ты ведь имеешь в виду этот злосчастный «Цветок Тэйкоку»?

Гости дружно закивали.

«И сколько же человек успело на это полюбоваться?!»

При мысли о масштабах катастрофы у Юки потемнело в глазах. Его репутация, судя по всему, уже висела над пропастью на честном слове.

— Позволишь пару вопросов? — вежливо, но весьма бесцеремонно вклинился в беседу рослый парень, стоявший до этого молча.

— С тобой часто такое происходит?

— Что именно? — не понял Юки.

— Ну, когда разные люди то и дело пытаются тебя похитить, поделить или куда-то утащить.

Он посмотрел с таким пугающим энтузиазмом, что Юки невольно передёрнуло.

— Ах да, забыл представиться. Я Нодзаки Умэтаро, можешь звать просто Нодзаки, — парень без тени смущения продолжил допрос. — Это ведь тебе в прошлом месяце признался в любви глава клуба садоводства? И ещё говорят, будто ты как-то раз целую неделю ежедневно получал по любовному письму. Это правда?

Хори поспешно дернул товарища за рукав и зашипел:

— Эй, мы же договаривались не лезть с такими расспросами в лоб!

— А, точно. Моя оплошность, — с абсолютно невозмутимым видом Нодзаки спрятал блокнот в карман и тут же выудил оттуда мобильник. — Может, обменяемся почтой? Чует моё сердце, у нас найдётся масса общих тем для разговора.

«Решил сменить тактику и зайти с фланга», — мысленно вздохнул Юки.

Делиться контактами с этим странным типом он, разумеется, не собирался. Впрочем, у него уже банально не осталось сил даже на то, чтобы как следует разозлиться. Ему определённо снился кошмар. Иного логического объяснения этому затянувшемуся параду абсурда Юки найти просто не мог.

Впрочем, не один лишь Юки сегодня страдал от назойливых гостей. Схожая участь в этот самый момент постигла и Ямато Такэру, сидевшего в своём классе парой этажей ниже.

— Я-Ямато... Там тебя... спрашивают, — робко пролепетал один из одноклассников. Сдав вахту, он пулей отлетел обратно к своей парте и поспешил затеряться в толпе.

Обернувшись, Ямато никак не ожидал увидеть в дверях кабинета кошмарный лик ревнивого демона Ханья.

Хотя нет, показалось.

Присмотревшись, он узнал в этой грозной фигуре Амандо Сион, главу вокального клуба, с которой ему уже доводилось сталкиваться пару раз.

Обычно шумный кабинет мгновенно притих. Ученики, ещё секунду назад увлечённо болтавшие группами, под давлением этой леденящей ауры мигом прекратили разговоры и расползлись по местам.

Когда их взгляды встретились, Сион, гневно нахмурившись, не стала устраивать сцен или сыпать угрозами при свидетелях. Она лишь молча подняла правую руку и выразительно провела большим пальцем по горлу. Затем ткнула указательным пальцем в недоумевающего Ямато и указала себе за спину, на тёмный коридор.

Закончив недвусмысленную пантомиму, Сион развернулась и зашагала прочь.

«Чистой воды стрелка! Она забила ему стрелку!» — мысленно взвыли притихшие свидетели немой сцены.

— Ямато, может, позвать кого-нибудь из учителей? — с явной тревогой спросил сосед с задней парты, видя, как тот спокойно поднимается с места.

— Пустяки, мы просто обсудим кое-какие важные дела, не стоит беспокоиться, — Ямато сперва слегка удивился, но затем мягко улыбнулся и без тени колебаний вышел вслед за гостьей.

<http://bllate.org/book/20459/2131347>